

Уважаемые читатели!

В предыдущем номере журнала был опубликован обзор круглого стола на тему «Проблемы применения законодательства о залоговых счетах»¹, который состоялся 25 мая 2016 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Предлагаем вашему вниманию тезисы наиболее интересных докладов участников данного научного мероприятия.

И. Е. Михеева*

АРЕСТ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАЛОГА ПРАВ ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО СЧЕТА (ВКЛАДА)

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о возможности применения положений п. 5 ст. 334 ГК РФ, предусматривающих возникновение права залогодержателя при наличии запрета на распоряжение имуществом и удовлетворении требований, заявленных кредитором, в обеспечение исполнения которых был наложен запрет на распоряжение имуществом, а также общих положений о залоге, к аресту денежных средств на банковском счете должника. Проведен сравнительный анализ реализации прав залогодержателя при аресте денежных средств и залоге прав по договору банковского счета (вклада).

Ключевые слова: арест денежных средств, судебный залог, залог прав по договору банковского счета (вклада), залоговый счет, реализация арестованного имущества, права залогодержателя.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.70.9.203-209

Федеральным законом № 367-ФЗ от 21.12.2013 «О внесении изменений в ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федера-

ции» Гражданский кодекс РФ (далее — ГК) был дополнен п. 5 ст. 334, предусматривающим, что если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (ст. 174.1), обладает

¹ Михеева И. Е. Обзор круглого стола «Проблемы применения законодательства о залоговых счетах» // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 221—228.

© Михеева И. Е., 2016

* Михеева Ирина Евгеньевна, кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой банковского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) ya.miheeva@yandex.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредиторов или иного управомоченного лица были удовлетворены.

Таким образом, законодатель связал возникновение прав залогодержателя с наступлением нескольких юридических фактов:

- наложением уполномоченным органом (судом, судебным приставом-исполнителем)² запрета на распоряжение имуществом;
- вступлением в силу решения суда, которым требования таких кредиторов, в обеспечение исполнения которых был наложен запрет на распоряжение имуществом, были удовлетворены.

Еще одно условие для возникновения прав залогодержателя в случае, указанном в п. 5 ст. 334 ГК, выделяют отдельные суды, так, в частности, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд указывает на необходимость установления действия по распоряжению имуществом в нарушение запрета в соответствии со ст. 174.1 ГК³. С данной позицией нельзя согласиться, поскольку в ГК такое основание не указано.

Представляется, что правовой институт, предусмотренный п. 5 ст. 334 ГК, по своей сути является судебным залогом, несмотря на то, что в ст. 334.1 ГК предусмотрены всего два вида основания возникновения залога в силу договора и в силу закона.

Институт судебного залога не является новым как для российского, так и зарубежного права. Еще в римском праве различали по основанию возникновения следующие виды

залога: залог добровольный, возникающий по волеизъявлению залогодателя, и залог принудительный — по распоряжению общественной власти. В свое время добровольный залог разделяли на договорный и завещательный, а принудительный — на законный и судебный⁴.

Помимо вопроса об основаниях возникновения прав залогодержателя в силу п. 5 ст. 334 ГК, также следует вопрос, возникает ли в рассматриваемом случае у лица, в пользу которого наложен арест, право залога. Законодатель напрямую не указал на то, что в связи с арестом возникает залог, а предусмотрел только возникновение прав залогодержателя. Ответ на последний вопрос имеет важное практическое значение, поскольку позволяет определить объем прав лица, в пользу которого наложен арест.

Обозначенную проблему проанализируем, сравнивая институт ареста денежных средств с залогом прав по договору банковского счета (вклада), с учетом общих положений ГК о залоге и специальных о залоге обязательственных прав.

1. Предмет залога. Согласно ст. 27 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» (далее — ФЗ «О банках и банковской деятельности») на денежные средства и иные ценности юридических и физических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организации, а также на остаток электронных денежных средств арест может быть наложен не иначе как судом и арбитражным судом, судьей, а также по по-

² К аресту, наложенному налоговым органом, правила указанного пункта статьи 334 ГК не применяются, что следует из разъяснений Пленума ВС РФ, данных в абз. 3 п. 94 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление ВС № 25).

³ См., например: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2015 № 17АП-13358/2015-ГК (дело № А50-7470/2015) и от 26.10.2015 г. № 17АП-2468/2015-ГК (дело № А60-30601/2014), в последнем из которых свою позицию суд основывает на том, что норма (п. 5 ст. 334 ГК) «...подлежит применению в совокупности с положениями ст. 174.1 ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 174.1 ГК РФ сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом (ст. 180 ГК РФ). ... Таким образом, положения п. 5 ст. 334 ГК РФ применимы лишь при наличии обстоятельств распоряжения имуществом в нарушение запрета, в противном случае залог в силу указанной нормы не возникает».

⁴ *Кассо Л.* Понятие о залоге в современном праве. Исследование. Юрьев : Типография К. Матиссена, 1898. С. 250.

становлению органов предварительного следствия при наличии судебного решения. Аналогичные правила об аресте денежных средств содержатся и в иных нормативных правовых актах⁵. Из чего следует, что «предметом ареста» законодатель обозначил *денежные средства* должника.

В результате реформирования гражданского законодательства в пар. 3 Главы 23 «Залог» был включен самостоятельный вид залога — залог *прав* по договору банковского счета (вклада) (ст. 358.9 ГК), предметом залога по которому являются права, а не денежные средства.

Напомню, что до внесения указанных изменений в ГК договоры залога денежных средств признавались судами недействительными, поскольку суды считали, что предметом залога могут быть только имущественные права, а не денежные средства, т.к. они не подпадают под понятие предмета залога, не могут служить таковым и не обладают одним из важных признаков предмета залога — способностью быть реализованными. Данный вывод основан на судебной практике Президиума ВАС РФ, который в постановлении от 02.07.1996 № 7965/95 указал, что одним из существенных признаков договора о залоге является возможность реализации предмета залога. Поскольку денежные средства этим признаком не обладают, то исходя из сути залоговых отношений, они не могут быть предметом залога. Соответственно, договоры о залоге денежных средств являются недействительными в силу ст. 168 ГК РФ⁶. Аналогичный вывод был указан в Обзоре практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге Президиума ВАС РФ, который подтвердил, что предмет залога не может быть определен как «денежные средства, находящиеся на банковском счете»⁷.

Учитывая, что арест в силу п. 5 ст. 334 ГК влечет возникновение у лица прав залогодержателя, положения об аресте денежных средств, содержащиеся в нормах действующего законодательства РФ, следует признать не соответствующими правилам о залоге в части определения предмета залога. Возникает вопрос, будут ли в отношении залога, возникшего в результате ареста денежных средств, применяться вышеуказанные разъяснения судов о недействительности.

Полагаю, что законодатель во всех случаях, когда речь идет о денежных средствах, находящихся на счете, должен единообразно определять имущество, в отношении которого вводятся ограничения/обременения, как в случае залога, так и в случае ареста. Таким предметом ареста должны являться права владельца счета на денежные средства по договору банковского счета (вклада).

2. Залоговый счет. Согласно п. 1 ст. 358.9 ГК РФ предметом залога могут быть права по договору банковского счета при условии открытия банком клиенту залогового счета.

Однако денежные средства арестовываются на том же счете, на котором в момент наложения ареста они находятся: расчетном, текущем, любом другом, предусмотренном ГК, Положением Банка России от 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»⁸ и другими банковскими правилами. При аресте денежных средств не предусмотрено открытие залогового счета либо перенос денежных средств на залоговый счет не предусмотрены.

При этом такое правовое регулирование может привести к неблагоприятным последствиям при реализации лицом, в пользу которого наложен арест, прав залогодержателя, в связи со следующим.

Во-первых, как уже было отмечено, закон предусматривает, что возникновение залога

⁵ См., например: ч. 3, 6 ст. 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве»: «арест может быть наложен на денежные средства, как находящиеся в банке или иной кредитной организации на имеющихся банковских счетах (расчетных, депозитных) и во вкладах должника, так и на средства, которые будут поступать на счета и во вклады должника в будущем».

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.1996 № 7965/95.

⁷ Утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 26.

⁸ Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» // Вестник Банка России, № 34, 28.06.2012.

прав по договору банковского счета (вклада) возможно только при открытии залогового счета.

Во-вторых, формирующаяся судебная практика с учетом положений п. 1 ст. 358.9 ГК также исходит из того, что возникновение залога прав по договору банковского счета (вклада) возможно только в том случае, если денежные средства находятся на залоговом счете. Так, Арбитражным судом Западно-Сибирского округа было отказано во включении задолженности по договорам поставки продукции в реестр требований кредиторов должника, требования как обеспеченного залогом имущества должника. Как указал суд, «в настоящем случае *арест денежных средств на расчетном счете должника* был наложен судом в рамках рассмотрения иска о ненадлежащем исполнении обязательства по поставке в порядке удовлетворения ходатайства истца о принятии обеспечительных мер на основании положений. ...Принятая судом обеспечительная мера на основании норм процессуального права не может рассматриваться в качестве гражданско-правовой меры обеспечения исполнения обязательств, предусмотренной нормами параграфа 3 главы 23 ГК РФ, и не влечет возникновения между сторонами договора поставки залоговых отношений»⁹.

Другой пример, Арбитражный суд Дальневосточного округа, рассматривая конкретное дело, указал, что «...право требования по указанному депозиту передано Обществом в залог Банку по Договору залога прав, не изменило само по себе статус счета/вклада — он, вопреки выводам судебных инстанций, *не стал залоговым*. Так, залоговый счет открывается на основании договора по правилам, предусмотренным для банковского счета, т.е. является одним из видов

банковских счетов (п. 7 ст. 358.9 ГК РФ, глава 45 ГК РФ). *Открытие банком клиенту залогового счета является условием, при выполнении которого права по договору банковского счета/вклада могут быть предметом залога* (п. 1 и п. 8 ст. 358.9, ст. 358.11 ГК РФ); в договоре залога прав по договору банковского счета/вклада должны быть указаны реквизиты залогового счета (п. 1 ст. 358.10 ГК РФ). То есть данный способ обеспечения исполнения обязательств (залог прав по договору банковского счета/вклада) может иметь лишь в случае создания специального залогового актива — залогового (банковского) счета, и денежные средства на указанном счете будут являться предметом требования в рамках этой разновидности залога. При этом залоговый счет, может сопутствовать соответствующему счету и на нем будут отражаться суммы денежных средств, права по которым заложены»¹⁰.

Поскольку только при учете на залоговом счете денежных средств залогодержатель может быть уверен, что предмет залога защищен от требований от третьих лиц (налоговых органов, судебных приставов-исполнителей и др. лиц), а также сможет реализовать свое право на удовлетворение требований за счет денежных средств, находящихся на банковском счете, следует внести изменения в действующее законодательство, предусматривающее обязанность кредитных организаций открывать залоговые счета в случае наложения ареста на денежные средства.

3. Публичность залога и режим банковской тайны. Арест, в результате которого у кредитора может возникнуть право залогодержателя, как уже ранее отмечалось, вправе наложить суд и судебный пристав-исполнитель¹¹.

⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.02.2016 № Ф04-29278/2015 по делу № А70-4645/2015 (в данном деле во включении в реестр было отказано не только по той причине, что арестованные денежные средства учитывались не на расчетном счете).

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.12.2015 № Ф03-5604/2015 по делу № А16-329/2015 (оставлено без изменения определением ВС РФ от 18.04.2016 № 303-ЭС16-3377).

¹¹ См.: например: ст. 858 ГК — ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом. Статья 140 ГПК РФ предусматривает, что мерами по обеспечению иска могут быть в том числе наложение ареста. К обеспечительным мерам в ст. 91 ГПК отнесено наложение ареста на денежные средства (в том числе денежные средства, которые будут поступать на банковский счет) или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или других лиц.

Из совокупности положений § 3 главы 23 ГК можно сделать вывод о том, что лицо, в пользу которого арестованы денежные средства (п. 5 ст. 334 ГК), должно иметь право на удовлетворение своих требований преимущественно перед другими кредиторами, что подтверждается следующим.

Согласно п. 5 ст. 334 ГК в отношении требования лица, в пользу которого наложен арест, распространяется правило об очередности удовлетворения такого требования в соответствии с положениями ст. 342.1 ГК в зависимости от момента возникновения каждого залога. Указанная очередность в соответствии с п. 1 ст. 342 ГК определяется по дате, на которую соответствующий залог считается возникшим.

Залог прав по договору банковского счета (вклада) считается возникшим после того, как информация о залоге в соответствии с правилами ст. 358.11 ГК для залогодержателя — третьего лица будет направлена в банк, т.е. с момента уведомления банка о залоге прав и предоставления ему копии договора залога, а для случая, когда залогодержателем является банк, заключивший с клиентом (залогодателем) договор залогового счета, залог возникает с момента заключения договора залога прав по банковскому счету.

В то же время остается не решенным вопрос о моменте возникновения залога в отношении обязательства, которое возникает в будущем. Представляется, что в данном случае положения п. 2 ст. 358.5 ГК для случая, когда залогодержателем будет выступать третье лицо, вступают в противоречие с положениями п. 2 ст. 358.5 ГК, предусматривающими, что если залогом права обеспечено исполнение обязательства, которое возникнет в будущем, залог права возникает с момента возникновения этого обязательства, поскольку банк, получивший уведомление о залоге в силу требований п. 2 ст. 358.5 ГК, считает залог возникшим. В данном случае, по всей видимости, следует рассчитывать на добросовестность действий сторон договора залога, которые должны направлять в таком случае уведомление в банк именно в момент возникновения обеспечиваемого обязательства.

При этом на практике возникали вопросы о том, что является моментом возникновения залога при аресте имущества: дата вынесения соответствующего постановления об аресте

уполномоченным органом; дата внесения записи об аресте в госреестр (для имущества, права на которое подлежат госрегистрации), осуществление иного учета ареста; дата удовлетворения требования, в обеспечение которого наложен арест, либо другая дата.

Соответствующее разъяснение было дано Пленумом ВС РФ в п. 94 Постановления № 25, где указано, что в случае если права и обязанности залогодержателей принадлежат нескольким лицам, то в силу п. 1 ст. 342 ГК требования залогодержателей удовлетворяются в порядке очередности, определяемой по дате, на которую соответствующий залог считается возникшим. Для ареста, наложенного судом или судебным приставом-исполнителем, такой датой считается дата наложения ареста, а в отношении имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, — дата внесения в соответствующий государственный реестр записи об аресте (п. 2 ст. 8.1, п. 5 ст. 334, п. 1 ст. 342.1 ГК).

Поскольку для залога прав по договору банковского счета (вклада) требования о государственной регистрации не установлены, такой залог должен возникать с даты наложения ареста.

Правила о наложении ареста и направлении соответствующего акта регулируются рядом нормативных правовых актов. Например, согласно ст. 81 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление о наложении ареста на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации, судебный пристав-исполнитель направляет в банк или иную кредитную организацию. Соответственно, арест считается наложенным с даты поступления в банк соответствующего постановления об аресте денежных средств.

Правило об очередности удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника, арестованного в пользу кредитора, может быть реализовано только при условии, что такая информация о запрещении публична для третьих лиц.

Данный вывод следует из абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК, предусматривающего, что залогодержатель в отношениях с третьими лицами вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога только с момента совершения записи об учете

залога, за исключением случаев, если третье лицо знало или должно было знать о существовании залога ранее этого, а также обусловлен положением пп. 2 п. 1 ст. 352 ГК о прекращении залога в случае приобретения его добросовестным приобретателем.

В свете указанного публичность для залога приобретает первостепенное значение и подчиняется определенным правилам.

В отношении публичных источников действует правило о том, что информация, содержащаяся в них, должна быть доступна любому лицу. Органы, осуществляющие регистрацию либо учет имущества, обязаны обеспечить предоставление информации о произведенной регистрации и зарегистрированных правах любому лицу.

Однако следует отметить, что реализация принципа публичности залога в отношении прав по договору банковского счета либо ареста денежных средств ограничивается режимом банковской тайны.

Согласно статье 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» кредитная организация гарантирует тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону. Справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выдаются кредитной организацией им самим, а также органам и организациям, предусмотренным в указанной статье. Лица, которые планируют принять в залог права по договору банковского счета (вклада), к ним не относятся.

Только лицу, которое уже является залогодержателем, в соответствии со ст. 358.12 ГК такие сведения могут быть предоставлены. Так, согласно п. 2 указанной статьи банк по требованию залогодержателя, предъявленному в письменной форме, обязан предоставлять ему сведения об остатке денежных средств на залоговом счете, об операциях по указанному счету и о предъявленных по счету требованиях, а также о запретах и ограничениях, наложенных на указанный счет. Порядок и сроки предоставления банком таких сведений залого-

держателю определяются банковскими правилами, а в части, ими не урегулированной, соглашением между банком, залогодателем и залогодержателем.

Итак, можно сделать вывод, что информация об обременении как залога в силу договора залога прав по договору банковского счета (вклада), так и ареста не является доступной для каждого заинтересованного лица, что не соответствует принципу публичности залога.

В связи с чем могут возникнуть ситуации, когда залогодержатель передаст в залог свои права по договору банковского счета (вклада) еще одному лицу, которое не знало о существующем залоге. При аресте залог вообще не сможет возникнуть, поскольку арест запрещает любые действия с арестованным имуществом. До внесения соответствующих изменений в ГК лицу, которое заключает с залогодателем договор залога, следует истребовать у залогодателя справку из кредитной организации о том, что его права не заложены на текущую дату.

Заключение

1. Действующее законодательство различным образом обозначает имущество, в отношении которого налагается арест и залог. Так, залог налагается на денежные средства, находящиеся на счете должника, а залог возникает в отношении прав по договору банковского счета. При этом, учитывая то, что в силу п. 5 ст. 334 ГК арест предоставляет лицу, в пользу которого он наложен, право залогодержателя, соответственно, в обоих случаях имущество должно определяться единообразно — права по договору банковского счета (вклада).

2. Согласно п. 5 ст. 334 ГК РФ в отношении требования лица, в пользу которого наложен арест, распространяется правило об очередности удовлетворения такого требования в соответствии с положениями ст. 342.1 ГК в зависимости от момента возникновения каждого залога в порядке календарной очередности.

3. Только при открытии залогового счета как при аресте денежных средств, так и при залоге прав по договору банковского счета (вклада) лицо, в пользу которого наложен арест (залогодержатель) может быть уверен, что он сможет реализовать свое право на удовлетворение требований за счет денежных средств, находящихся на банковском счете.

4. При аресте денежных средств или залоге имущества по договору банковского счета (вклада) реализация принципа публичности залога ограничена режимом банковской тайны, установленным ФЗ «О банках и банковской деятельности», что может привести к неблагоприятным последствиям для залогодержателей.

Материал поступил в редакцию 25 мая 2016 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кассо Л. Понятие о залоге в современном праве. Исследование. — Юрьев : Типография К. Матиссена, 1898.

Dear readers,

The previous issue of the journal contains a review of the round table on the topic: "The problem of the application of the law on collateral accounts"¹², held on May 25, 2016 at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) We present you the theses of the most interesting reports of the participants of this scientific event.

ATTACHMENT OF FUNDS AS THE GROUNDS FOR THE PLEDGE OF RIGHTS UNDER A BANK ACCOUNT (DEPOSIT) AGREEMENT

MIKHEEVA Irina Evgen'evna — PhD in Law, Deputy Head of the Department of Banking Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ya.miheeva@yandex.ru
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article covers the question on possibility of applying provisions of Art. 334 paragraph 5 of the Civil Code of the Russian Federation, which provide for the emergence of the pledgee if there is a ban on disposal of property and satisfaction of the creditor's claims, to secure which the freezing order was issued, as well as general provisions on pledge for attachment of the cash funds in the bank account of the debtor. The author conducts a comparative analysis of the realization of the rights of the mortgagee upon attachment of cash funds and pledge of rights under a bank account (deposit) agreement.*

Keywords: *attachment of funds; judicial bail; the pledge of rights under a bank account (deposit) agreement; mortgage account; attached property, the rights of the mortgagee.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kasso L. Ponjatie o zaloge v sovremennom prave. Issledovanie. — Jur'ev : Tipografija K. Matissena, 1898.

---

¹² Business and Law. German as a Language of Business Communication. (Unternehmen und Recht. Deutsch als Fachsprache Geschäftsverkehr im//Topical Issues of Russian Law. 2016. No. 6.